

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУР

КУЛЬТУРА КАК СИСТЕМА КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ: КРАТКИЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Д.И. Иванов

Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай; Ivan610@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается понятие культуры как универсалии, постоянно порождающей теоретико-методологические проблемы и именно поэтому требующей особого подхода. Автор статьи предлагает комплексный метадисциплинарный подход на основе системных принципов и оригинальной концепции. Культура функционирует по алгоритмической модели «культурный смысл — действие — предмет/артефакт культуры» в режиме непрерывного процесса опредмечивания/распредмечивания культурного смысла/артефакта культуры. Культурные артефакты есть артефакты когнитивные; когниция обеспечивает взаимодействие между сознанием и внешним миром. Культура с когнитивной точки зрения — не внешняя совокупность отчужденных объектов и не «внутрипсихическая» их систематизация, а динамичное «сверхсистемное» когнитивно-прагматическое целое. Связующим звеном, работающим с когнитивно-ментальным кодом, является мыслящий субъект, обладающий не только «памятью культуры», но и системой когнитивных, креативных компетенций, способный как систематизировать коды культуры (операция синтеза), так и сегментировать пространство культуры (операция комплексного анализа отдельного культурного кода/системы культурных кодов). В контексте авторской теории когнитивно-прагматических программ (КПП) культура предстает как иерархически организованная, динамическая, полисемиотическая, полидискурсивная система неразрывно связанных между собой КПП разных типов: а) метанарративных; б) производных; в) национально-специфических), которые обеспечивают неразрывную связь системы универсальных понятий «язык — культура — личность». Ядром культуры является система национально-специфических КПП, которые синтезируют в себе свойства метанарративных и производных программ и выступают в качестве ментальной основы ключевых идеологических платформ культуры человека/нации/народа.

Ключевые слова: когнитивно-прагматическая программа (КПП); универсалия; системный подход; метадисциплинарный подход; артефакт культуры; когнитивно-ментальный код; субъект-источник / субъект-интерпретатор; метанарративная КПП; «производная» КПП; модель культуры

Для цитирования: Иванов Д.И. Культура как система когнитивно-прагматических программ: краткий теоретический очерк // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С. 174–185.

CULTURE AS A SYSTEM OF COGNITIVE-PRAGMATIC PROGRAMS: A BRIEF THEORETICAL ESSAY

Dmitry I. Ivanov

Xi'an International Studies University, Xi'an, China; Ivan610@yandex.ru

Abstract: The article considers the concept of culture as a universal that constantly generates theoretical and methodological problems and that is why it requires a special approach. The author of the article offers a comprehensive meta-disciplinary approach based on system principles and an original idea. Culture functions according to the algorithmic model of “cultural meaning — action — object/artifact of culture” in the mode of continuous process of objectification/deobjectification of cultural meaning/artifact of culture. Cultural artifacts are cognitive artifacts; cognition provides interaction between consciousness and the outside world. From a cognitive point of view, culture is not an external set of alienated objects and not an “intrapsychic” systematization of them, but a dynamic “supersystem” cognitive-pragmatic whole. The connecting link working with the cognitive-mental code is a thinking subject who possesses not only the “memory of culture”, but also a system of cognitive, creative competencies, capable of both systematizing cultural codes (synthesis operation) and segmenting the cultural space (operation of complex analysis of a separate cultural code/system of cultural codes). In the context of the author’s theory of cognitive-pragmatic programs (CPP), culture appears as a hierarchically organized, dynamic, polysemiotic, polydiscursive system of inextricably interconnected CPP of different types (a) metanarrative; b) derivatives; c) national-specific, which provide an inextricable connection of the system of universal concepts “language — culture — personality”. The core of culture is a system of national-specific CPP that synthesize the properties of metanarrative and derivative programs and act as the mental basis of the key ideological platforms of the culture of a person/nation/people.

Key words: cognitive-pragmatic program (CPP); universal; system approach; meta-disciplinary approach; cultural artifact; cognitive-mental code; subject-source/subject-interpreter; metanarrative CPP; “derivative” CPP; culture model

For citation: Ivanov D.I. (2022) Culture as a system of cognitive-pragmatic programs: a brief theoretical essay. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 174–185. (In Russ.)

Культура («вторая природа») — это «сверхсистемный», коллективно-индивидуальный, полисемиотический (текстуально-информационный), когнитивно обусловленный феномен, представляющий собой сложноорганизованную, целостную, саморазвивающуюся

систему систем [Уайт, 2004], имеющую три основных формы существования (три модальности): человеческую, деятельностьную и предметную [Каган, 2003], последняя из которых «охватывает всю “вторую природу”, сотворенную и творимую человеком» [Гафиятуллина, 2011: 5]. Культуру нельзя рассматривать «как простой конгломерат, механическую сумму неких видов и плодов деятельности людей» [там же]; понятие культуры есть универсалия, пронизывающая всю парадигму современного гуманитарного знания. Заметим, что сам процесс интеграции культуры в поле науки определяется тем, в какой мере в ее содержании «выражена и репродуцируется способность человека владеть им же достигнутым знанием универсума, источниками этого знания и воспроизводить их во времени и пространстве...» [Мамардашвили, 1982: 42].

«Метадисциплинарный универсализм» понятия «культура» порождает ряд категориально-методологических проблем, связанных прежде всего с его целостной и корректной идентификацией. Основная причина «неопределяемости» сущности культуры заключается в господствовавшей долгое время идее автономности отдельных областей гуманитарной науки, каждая из которых обладает собственной методологией: «До сих пор на протяжении последних десятилетий в науке господствовали не системно-интегративные устремления, а аналитически дифференцирующие» [Кузнецова, 2013: 54].

Действительно, путь тотальной «дифференциации» научного знания является не вполне корректным, так как при его реализации не учтенными остаются системные связи; редуцируется содержание таких универсальных понятий, как «культура», «личность», «язык», «текст» и т.д. Так, при применении «предметного» подхода культура рассматривается исключительно как «предметная форма выражения результатов труда» [там же: 50].

Особое место в ряду методологических подходов к определению сущности понятия «культура» занимают системные подходы, направленные: а) на преодоление искусственно созданных дисциплинарных границ; б) на создание комплексной, интегративной методологии изучения культуры. Их перспективность и функциональная эффективность обеспечивается тем, что в их основе лежит универсальный принцип системности [Тарасова, 2011: 136].

Заметим, что большинство системных подходов строится на диалектическом принципе единства и борьбы противоположностей. В данном случае речь идет об установлении/поиске системных связей между материальными и нематериальными «элементами культуры», точнее, между формой и содержанием этих элементов: «Форма и содержание культуры представляют собой два аспекта

одного и того же явления; культурная форма существует, только будучи соотнесена с культурным содержанием» [Крёбер, 2004: 738].

Другими словами, «один и тот же элемент культуры одновременно и опредмечен, и интериоризован, т.е. пребывает в чувственном и сверхчувственном состояниях» [Тарасова, 2011: 137–138]. Из этого следует, что ключевой характеристикой базового системообразующего элемента культуры является внутренняя целостность, основанная на единстве и противоположности его формы и содержания. Форма определяет содержание — и наоборот. Этот принцип является постоянным независимо от формального культурного статуса данного элемента: *статус 1 — ментальный элемент культуры* (идеи, ценности, нормы поведения, культурные смыслы, эмоциональные реакции, ментально-символические формы культуры); *статус 2 — операционально-деятельностный элемент культуры* (поведенческие модели, механизмы реализации социально-культурного действия, процесс производства предметов материальной/духовной культуры); *статус 3 — материальный элемент культуры* (продукты, артефакты культуры).

Формирование трехуровневой системы элементов культуры (*ментальное — деятельностное — материальное*) указывает на ее особую программную природу. Она функционирует по алгоритмической, повторяющейся модели, которая в максимально обобщенном виде может быть представлена так: *культурный смысл — действие — предмет/артефакт культуры*. При этом сам механизм ее функционирования в терминологии М.С. Кагана представляет собой непрерывный процесс опредмечивания / распредмечивания культурного смысла/артефакта культуры. Основным генератором данных процессов является деятельностный либо коллективный/индивидуальный субъект (личность — *субъект-источник/субъект-интерпретатор*), либо обезличенная, «растворенная» в пространстве культуры «субъектность», вскрывающая «культуру как систему, внутреннее и внешнее функционирование которой, а также принципы структурной организации определяются не извне, а изнутри» [Тарасова, 2011: 137].

Факт доминирования внутреннего содержания (означаемого) элемента культуры над его внешней оболочкой (означающим) не отменяет его амбивалентной сущности, но фиксирует значимость его когнитивно-ментального и когнитивно-прагматического плана. В связи с этим нельзя не согласиться с М. Коулом, согласно которому культурные артефакты есть артефакты когнитивные, и эта когниция обеспечивает взаимодействие между сознанием и внешним миром. Соответственно когнитивные модели и сценарии — это не внутренние смыслы, оторванные от своих носителей, напротив:

«сценарии не являются исключительно интрапсихическими феноменами, но, как и все артефакты, участвуют в событиях по обе стороны “поверхности кожи”», поэтому мы можем говорить о схемах «как о конвенциях, социальных практиках, существующих как внутри, так и вне психики, являющихся одновременно и материализованными практиками и психическими структурами» [Коул, 1997: 152]. Культура с когнитивной точки зрения — не внешняя совокупность отчужденных объектов и не «внутрипсихическая» их систематизация, а динамичное «сверхсистемное» когнитивно-прагматическое целое.

В таком представлении о культуре: а) полностью сохранена логика программно-системного подхода, основанная на непрерывности связи «внутреннего» и «внешнего» планов выражения/содержания элемента культуры, предстающего перед нами в виде когнитивно-ментального кода; б) связующим звеном, работающим с когнитивно-ментальным кодом, является мыслящий субъект, обладающий не только «памятью культуры», но и системой когнитивных, креативных компетенций. Другими словами, перед нами появляется программный субъект, способный как систематизировать коды культуры (операция синтеза), так и сегментировать (дифференцировать) пространство культуры (операция комплексного анализа отдельно-го культурного кода/системы культурных кодов).

В данном контексте особую актуальность получает определение культуры, предложенное В.С. Стёпиным, который рассматривает ее как систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения). Эти программы «представлены многообразием знаний, норм, навыков, образцов деятельности и поведения, идей, гипотез, верований, целей, ценностных ориентаций и т.д. В своей совокупности и динамике они образуют исторически накапливаемый *социальный опыт*. Культура хранит, транслирует этот опыт <...> Она также генерирует новые программы деятельности, поведения и общения, которые <...> порождают реальные изменения в жизни общества и его эволюцию» [Стёпин, 2022].

Опираясь на программно-системную метадисциплинарную методологию, в рамках данной статьи мы предлагаем оригинальную абстрактную когнитивную модель культуры. Культура — иерархически организованная, динамическая, полисемиотическая, полидискурсивная система взаимообусловленных и неразрывно связанных между собой когнитивно-прагматических программ (КПП) разных типов (метанарративных; производных; национально-специфических), которые а) обеспечивают неразрывную связь «универсальной триады» *язык — культура — личность*; б) актуализируют представ-

ление о культуре как о поликодовой текстуально-информационной системе и мощном «генераторе структурности», основным источником которой является язык (многообразие знаковых систем) как универсальное средство выражения культурных смыслов.

В качестве базового репрезентирующего конструкта данной модели выступает комплексная единица — когнитивно-прагматическая программа (КПП). Это «опорная система когнитивно-прагматических установок (КПУ) (целевых, самоидентификационных (ролевых) инструментальных, оценочно-аналитических), формирующаяся в пространстве когнитивного сознания отдельной личности/определенной социальной группы/нации/народа и выступающая в качестве концептуальной матрицы различной осмысленной деятельности, в том числе и текстовой» [Иванов, 2019(а): 56], специфической формой которой является культура.

Важно, что независимо от формы и статуса КПП, воплощенная в пространстве культуры, обладает единой (унифицированной) внутренней структурой. Она состоит из двух основных уровней: а) *категориально-семиотического* (уровень функционирования культурного кода (система метанарративных КПП); уровень функционирования когнитивно-ментального кода (система производных КПП); уровень функционирования синтетического программного кода (система национально-специфических КПП)); б) *функционально-коммуникативного* (уровень декодировки/перекодировки культурных элементов (кодов) разных типов). Сущность данных процессов сводится к «переформатированию» когнитивно-прагматического/концептуально-смыслового содержания кодов разных типов в дискурсивно-текстологическую форму. Содержание кода раскрывается через его языковую (знаковую) репрезентацию в системе КПУ разных типов (целевых, самоидентификационных (ролевых) инструментальных, оценочно-аналитических).

Таким образом, каждый код получает комплексную индексацию, модель которой можно представить так: «3+(1)», где «3» — это система базовых индексов (системы целевых, самоидентификационных, операционально-инструментальных КПУ), а «(1)» — это условно «итоговый» («резюмирующий») индекс (система оценочно-аналитических (результативных) КПУ).

Концепция КПП исходит из принципа целенаправленной «программируемости» любой содержательной человеческой деятельности, которую можно прочесть как текст, в данном контексте как текст культуры. При этом сама «содержательная деятельность» (языковая, коммуникативная, социальная, креативная и т.д.) выступает как связующий компонент между личностью и культурой

(артефактами культуры), обеспечивая целостность и функциональную стабильность данной системы.

Под «содержательной деятельностью» генератора КПП (субъекта-источника субъекта-интерпретатора), который одновременно является и субъектом, и объектом культуры, мы понимаем прежде всего деятельность языковую, так как она неразрывно связана с культурой и во многом определяет «характер нации» [Гумбольдт, 2000].

Язык в контексте теории КПП выступает в качестве связующего звена между культурой и личностью. Исходя из этого, базовая модель триады *язык — культура — личность* трансформируется и предстает перед нами в обновленном виде: *личность — язык — культура*. Однако нерешенным остается вопрос о системном расположении первого и третьего компонентов данной триады. На наш взгляд, положение этих элементов является нестабильным и определяется прежде всего тем, в рамках какого типа КПП актуализируется данная модель. Представим основные варианты реализации данной модели.

Вариант 1. Система метанарративных КПП — модель 1: *культура — язык — личность*.

Вариант 2. Система производных КПП — модель 2: *личность — язык — культура*.

Вариант 3. Система национально-специфических КПП — модель 3: *культура (личность) — язык — личность (культура)*.

Каждая модель/каждый компонент модели (личность, язык, культура) имеет два основных (базовых) ракурса реализации.

Модель 1: «человек — культура». «Метанарративный» ракурс: «человек в культуре». «Производный» ракурс: «культура в человеке».

Модель 2: «человек — язык». «Метанарративный» ракурс: «человек в языке». «Производный» ракурс: «язык в человеке».

Модель 3: «язык — культура». «Метанарративный» ракурс: «язык в культуре». «Производный» ракурс: «культура в языке».

О ракурсах национально-специфической КПП мы скажем отдельно, так как она занимает особое место в системе КПП.

Прежде чем переходить к построению общей (абстрактной) программной модели культуры как системы КПП, необходимо несколько слов сказать о типологии когнитивно-прагматических программ. Напомним, что система КПП состоит из трех типов программ: а) метанарративных; б) производных; в) национально-специфических. В свою очередь, все метанарративные/производные КПП делятся на *отраслевые* (политические, художественно-креативные, религиозные и т.д.); *профильные* (либеральные, литературные, музыкальные, гуманитарные, идеалистические и т.д.); *ролевые* (либе-

рал, поэт, художник и т.д.); *имиджевые* (политик, творческая личность). Одновременно с этим все метанарративные/производные национально-специфические программы делятся на *мононациональные* и *полинациональные* [Иванов, 2019(а): 40–46].

Все эти типы и виды программ составляют целостную когнитивно-ментальную систему культуры, которую условно можно разделить на три взаимодействующих между собой программных уровня: а) «сверхсубъектный» константно-универсальный (система метанарративных КПП); б) индивидуально-персонологический вариативно-интерпретационный (система производных КПП); в) коллективно-индивидуальный универсально-интерпретационный (система национально-специфических КПП).

«Сверхсубъектный» константно-универсальный уровень культуры состоит из метанарративных КПП, которые мы рассматриваем как базовые, инвариантные концепции, программы-источники, своеобразные когнитивные образцы, «претендующие на универсальность, доминирование в культуре и легитимирующие знание» [Коротченко, 2001: 459]. Соответственно, ядром метанарративных программ становятся условно статические компоненты культуры, а именно ценности, нормы, традиции, стереотипизированные модели поведения, символические модели, системы культурных кодов, понимаемые как «упорядоченное множество взаимосвязанных между собой предписаний, стандартов, ограничений и установок по отношению к разным видам деятельности <...>, центральное звено которых составляет множество знаков (символов), смыслов и их комбинаций» [Аванесова, Купцова, 2015: 34].

На этом уровне базовые модели «человек — культура»; «человек — язык»; «язык — культура» реализуются в метанарративном ракурсе: а) «человек в культуре»; б) «человек в языке»; в) «язык в культуре». Ключевое место здесь занимает не человек и язык, но культура. Актуализация этого ракурса превращает субъекта-источника/генератора КПП в абстрактный образ-эталон, который рассматривается субъектом-интерпретатором как некая «идеальная субъективность» («сверхсубъективный» образец для подражания), запечатленный и растворенный в культуре. Таких метанарративных программ в литературе и искусстве немало — например, основанные на общеромантических принципах восприятия мира и места художника в нем «героические» КПП и КПП «Истинный национальный поэт».

На втором индивидуально-персонологическом вариативно-интерпретационном уровне культуры функционирует система производных КПП. Данный тип программ может рассматриваться как система персонифицированных оригинальных вариантов интерпре-

тации концептуально-смыслового содержания метанарративных КПП. На этом уровне базовые модели «человек — культура»; «человек — язык»; «язык — культура» реализуются в производном ракурсе: «культура в человеке», «язык в человеке», «культура в языке». Ключевое место здесь занимает человек, креативная личность, которая является и субъектом, и объектом культуры. В связи с этим основным элементом культуры на этом уровне становится персонифицированный культурный код — код когнитивно-ментальный.

Заметим, что при моделировании производных программ субъект-источник, получающий статус субъекта-интерпретатора, осознанно или неосознанно использует персонифицированную им часть чужой КПП, которая становится «своей» и продолжает развиваться с помощью нового носителя.

Третий уровень культуры (коллективно-индивидуальный универсально-интерпретационный) состоит из системы национально-специфических КПП, которые мы рассматриваем как «коллективные/индивидуальные ментально-когнитивные системы сознания/культуры, состоящие из специфических функциональных единиц, концептуальных кодов разных типов и форм (образов, представлений, установок) и ментальных операций, синтезирующих в себе сознательные и бессознательные интенции личности» [Иванов, 2019(б): 48].

Особый статус этих программ обусловлен тем, что они синтезируют в себе свойства метанарративных и производных программ. Другими словами, они одновременно являются «сверхсубъектными», коллективными и индивидуально-субъектными. Кроме того, выступая в качестве ментальной основы ключевых идеологических платформ культуры человека/нации/народа, они являются хранилищем как культурных, так и когнитивно-ментальных кодов, которые, взаимодействуя между собой, образуют синтетический тип универсально-индивидуальный код — *программный код культуры*. В результате культура и человек, реализующий свои деятельностные интенции через язык, равноправны (личность — это субъективированная форма культуры, и наоборот). Важно, что в процессе реализации программ этого типа актуализируются сразу два функциональных ракурса ключевой программной модели (*личность — язык — культура/культура — язык — личность*), структурирующей полидискурсивное пространство культуры. Метанарративные компоненты культуры неотделимы от «производных». Однако «не-разделение» «своего» и «чужого» воспринимается человеком как нечто естественное, гармонизирующее его с пространством культуры, сохраняющее его когнитивно-ментальную самобытность и уникальность.

Всё это позволяет говорить о том, что систему национально-специфических КПП можно рассматривать не только как категориально-ментальную надстройку над другими типами программ, но и как ядро культуры, характеристики которого во многом определяют ее самобытность и особенности эволюции.

Подведем итоги. Рассмотрев понятие «культура» в контексте авторской теории когнитивно-прагматических программ, мы определили: 1) система КПП/отдельная КПП, как и культура, базируется на принципе целенаправленной «программируемости» любой содержательной человеческой деятельности, которую можно прочесть как семиотически понимаемый текст; 2) культура — это иерархически организованная, динамическая, полисемиотическая, полидискурсивная система неразрывно связанных между собой КПП разных типов: а) метанарративных; б) производных; в) национально-специфических), которые обеспечивают неразрывную связь системы универсальных понятий *язык — культура — личность*; 3) ядром культуры является система национально-специфических КПП, которые синтезируют в себе свойства метанарративных и производных программ. Они являются «сверхсубъектными» (коллективными/персональными). Кроме того, выступая в качестве ментальной основы ключевых идеологических платформ культуры человека/нации/народа, они становятся хранилищем как культурных, так и когнитивно-ментальных кодов, которые, взаимодействуя между собой, образуют синтетический тип универсально-индивидуальный код — программный код культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аванесова Г.А., Купцова И.А.* Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: Сб. ст. по материалам XLVII Международной научно-практической конференции. № 4 (47). Новосибирск, 2015. С. 28–37.
2. *Гафиятуллина Л.А.* О подходах к изучению понятия «Культура» // Вестник КазГУКИ. 2011. № 2. С. 2–6.
3. *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию. М., 2000.
4. *Иванов Д.И.* Теория когнитивно-прагматических программ. Иваново, 2019(а).
5. *Иванов Д.И.* Специфика русской национально-специфической когнитивно-прагматической программы А. Башлачева: общие положения // Вестник Томского государственного университета. Серия: Культурология и искусствоведение. Томск, 2019(б). № 33. С. 47–59.
6. *Каган М.С.* Введение в культурологию: Курс лекций. СПб., 2003.
7. *Коул М.* Культурно-историческая психология. М., 1997.
8. *Коротченко Е.П.* Метанаррация // Постмодернизм. Энциклопедия. Минск, 2001. С. 259–461.
9. *Кребер А.* Избранное: Природа культуры. М., 2004.

10. Кузнецова Е.В. Определение культуры: разнообразие подходов // Перспективы науки и образования. 2013. № 5. С. 49–55.
11. Мамардашвили М.К. Наука и культура // Методологические проблемы историко-научных исследований. М., 1982.
12. Стёпин В.С., Ионин Л.Г. Культура. Гуманитарный портал: Концепты // Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6859> (дата обращения: 24.02.22).
13. Тарасова М.В. Культура как система: основные тенденции исследования // Вестник ОГУ. 2011. № 7 (126). С. 136–143.
14. Уайт Л.А. Избранное: Наука о культуре. М., 2004.

REFERENCES

1. Avanesova G.A., Kuptsova I.A. 2015. *Kody kul'tury: ponimanie sushchnosti, funktsional'naya rol' v kul'turnoi praktike* [Cultural codes: understanding the essence, functional role in cultural practice]. In *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii: sb. st. po materialam XLVII Mezhdunarodnoi. Nauchno-prakticheskoi konferentsii* [In the world of science and art: questions of philology, art history and cultural studies: collection of articles based on the materials of the XLVII International Scientific and Practical Conference], no. 4 (47). Novosibirsk, SibAK, pp. 28–37. (In Russ.)
2. Gafiyatullina L.A. 2011. O podkhodakh k izucheniyu ponyatiya “Kul'tura” [On approaches to the study of the concept of “Culture”]. *Bulletin of KazGUKI*, no. 2, pp. 2–6. (In Russ.)
3. Gumbol'dt V. fon. 2000. *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected works on linguistics]. Moscow, Progress. (In Russ.)
4. Ivanov D.I. 2019(a). *Teoriya kognitivno-pragmaticheskikh program* [Theory of cognitive-pragmatic programs]. Ivanovo, PresSto. (In Russ.)
5. Ivanov D.I. 2019(b). Spetsifika russkoi natsional'no-spetsificheskoi kognitivno-pragmaticheskoi programmy A. Bashlacheva: obshchie polozheniya [The specifics of the Russian national-specific cognitive-pragmatic program of A. Bashlachev: general provisions]. *Bulletin of Tomsk State University. Series: Cultural Studies and Art Criticism*, no. 33, pp. 47–59. (In Russ.)
6. Kagan M.S. 2003. *Vvedenie v kul'turologiyu: Kurs lektsii* [Introduction to Cultural Studies: A course of lectures]. Saint Petersburg. (In Russ.)
7. Korotchenko E.P. 2001. *Metanarratsiya* [Metanarration] In *Postmodernizm. Entsiklopediya* [Postmodernism. Encyclopedia]. Minsk, Interpresservice; “Knizhniy dom”, pp. 259–461. (In Russ.)
8. Koul M. 1997. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural and historical psychology]. Moscow, Kogito-tsentr. (In Russ.)
9. Kreber A. 2004. *Izbrannoe: Priroda kul'tury* [Favorites: The Nature of Culture]. Moscow, ROSSPEN. (In Russ.)
10. Kuznetsova E.V. 2013. Opredelenie kul'tury: raznobrazие podkhodov [Defining culture: diversity of approaches]. *Prospects of science and education*, no. 5, pp. 49–55. (In Russ.)
11. Mamardashvili M.K. 1982. *Nauka i kul'tura* [Science and culture] In *Metodologicheskie problemy istoriko-nauchnykh issledovaniy* [Methodological problems of historical and scientific research]. Moscow, Nauka. (In Russ.)
12. Stjopin V.S., Ionin L.G. 2022. *Kul'tura. Gumanitarnyj portal: Koncepty* [Culture. Humanitarian Portal: Concepts] In *Centr gumanitarnyh tehnologij* [Center for Hu-

manitarian Technologies]. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6859> (accessed: 24.02.2022). (In Russ.)

13. Tarasova M.V. 2011. Kul'tura kak sistema: osnovnye tendencii issledovaniya [Culture as a system: main research trends]. *Bulletin of OSU*, no. 7 (126), pp. 136–143. (In Russ.)
14. Uajt L.A. 2004. *Izbrannoe: Nauka o kul'ture* [Favorites: The Science of Culture]. Moscow, ROSSPJeN. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.02.2022;
одобрена после рецензирования 08.03.2022;
принята к публикации 18.05.2022

The article was submitted 08.02.2022;
approved after reviewing 08.03.2022;
accepted for publication 18.03.2022

ОБ АВТОРЕ

Иванов Дмитрий Игоревич — кандидат филологических наук, доцент, профессор Института русского языка Сианьского университета иностранных языков; Ivan610@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Dmitry I. Ivanov — PhD in Philology, Associate Professor, Professor of the Institute of Russian studies, Xi'an International Studies University; Ivan610@yandex.ru